

Сигнал Жуань Сяо так и не был подключен. Ся Сицин посмотрел на время в ноутбуке: до первого тура голосования оставалось всего три минуты.

Такого рода индивидуальная настройка действительно мучительна. Если другая сторона не выберет его, он не сможет подключиться к сигналу.

За две минуты до конца Ся Сицин выключил красную ручку и выбрал единственную синюю.

Чего он не ожидал, так это того, что в тот момент, когда синяя ручка будет повернута, шум радио исчезнет.

— ... Цзихэн?

— Я здесь.

Его голос успокоил беспокойство Ся Сицина прежде, чем он смог дождаться Жуань Сяо. Ся Сицин глубоко вздохнул и сказал:

— Я проголосую прямо сейчас.

— Да. - Голос Чжоу Цзихэна очень спокоен. — Я надеюсь, что ни за кого не проголосуют в первом туре. Сейчас никто чётко не разобрался в ситуации. Опрометчиво голосовать, это слишком опасно.

Заявление Чжоу Цзихэна было безопасным и дружелюбным. Это также то, что думал Ся Сицин. Изначально он хотел воздержаться в этой игре, но, честно говоря, воздерживаться тоже рискованно. Если кто-то проголосует против него, у него даже не будет шанса сопротивляться.

— Не воздерживайся. - Чжоу Цзихэн внезапно заговорил, как будто обладал техникой чтения мыслей, немедленно прочитав его мысли.

Ся Сицин нахмурился и отказался от вопроса [Как ты узнал, что я воздержусь] и сразу выбрал следующий вопрос:

— Почему я не могу воздержаться?

— Я только что разговаривал с Жуань Сяо. Я знаю, что ты действительно хотел связаться с Жуань Сяо сейчас и использовать её для получения дополнительной информации о третьем пространстве, но она не должна быть в состоянии подключиться к вашему сигналу в настоящее время.

— Почему? - Хотя он спрашивал, Ся Сицин на самом деле выяснил, что Жуань Сяо и он передали сигнал только один раз. Она принудительно отключила его и больше никогда не выходила на связь. Если он будет следовать стратегии других людей, обычно забрасывающих сети и пробующих каждую из них, для него невозможно связаться с Жуань Сяо сразу.

— Она думает, что ты убийца. - Тон Чжоу Цзихэна был по-прежнему спокоен. — Теперь мы все выяснили свою личность, но стандарт убийцы очень неясен. На этот раз нет убийства, нет убийцы в буквальном смысле, но в концепции Жуань Сяо есть инициатор.

Ся Сицин внезапно понял, что имел в виду Чжоу Цзихэн:

— Она думает, что это я был причиной всего этого в первом времени и пространстве? О, понятно. Если бы я не отключил питание, не покончил с собой и не выбрал путешествие во времени и пространстве, в будущем ничего бы не произошло. - Говоря об этом, Ся Сицин насмешливо улыбнулся. — Такая идея также может быть логически самосогласованной, и в этом нет ничего плохого.

В следующее мгновение он снова сменил тон:

— Но почему я должен тебе верить?

Чжоу Цзихэн ничего не ответил.

Ся Сицин продолжал спрашивать:

— Что, если ты играешь в игру изоляции? Я проголосую за Жуань Сяо, и если ты добавишь свой голос, то сможешь проголосовать против неё.

Тон Чжоу Цзихэна по-прежнему не менялся:

— Неужели ты думаешь, что я использовал бы такой глупый трюк? Если я просто уйду, Жуань Сяо на самом деле не хотела бы голосовать за тебя, а ты в конце концов не проголосовал бы за Жуань Сяо. Если никто из вас не уйдёт, разве я не раскрою это?

Ся Сицин промолчал. Хотя он сомневался в намерениях Чжоу Цзихэна при этом, это было правдой, что этот метод разделения был слишком прямым и глупым, а вероятность неудачи была слишком высока. Это был не тот способ, который выбрал бы умный человек.

— Не волнуйся, я воздержусь, и Шан Сижуй определенно воздержится. Если ты тоже воздержишься, то уйдёшь ты.

— Что, если ты убийца? - Ся Сицин всё ещё сомневался в намерениях Чжоу Цзихэна. — Тогда я

не могу верить всему, что ты говоришь.

Кто знал, что Чжоу Цзихэн на самом деле прямо возразит:

— Даже если я убийца, я не буду тебе лгать.

Он сделал паузу, отчасти намереваясь отказаться от лоббирования*:

— В любом случае, это всего лишь вопрос риска. Если ты готов поставить свою жизнь на мою искренность, мне всё равно.

[{* Лоббирование - установление связей с должностным лицом и ведение закрытых переговоров от имени другой стороны с намерением повлиять на принятие выгодных официальных решений.}]

Последнее предложение было слишком двусмысленным.

Хотя Ся Сицин был умным, часть его сердца затрепетала, когда он услышал эти слова. Он тихо вздохнул, притворяясь, что у него не было никаких волн.

Двухминутный обратный отсчёт закончился, и снова прозвучало объявление программной группы.

— Уважаемые игроки, первый тур голосования начинается прямо сейчас! Пожалуйста, выберите в соответствии с вашими соображениями кандидата-убийцу.

Чжоу Цзихэн не сказал ничего, что могло бы помешать выбору Ся Сицина.

Ся Сицин достал мобильный телефон программной группы и нажал на поле ввода.

Если Чжоу Цзихэн действительно не лгал, его нынешнее решение, скорее всего, отправит его в отставку.

Но если бы он солгал, он мог бы вышвырнуть Жуань Сяо вон.

— Пожалуйста, подтвердите свой выбор, сейчас начнётся обратный отсчёт.

— Три.

— Два.

— Один.

Ся Сицин наконец нажал отправить.

— Результаты голосования представлены, пожалуйста, дождитесь ликвидации всех игроков.

Мир внезапно погрузился в тишину, которая длилась менее минуты. Она заставила Ся Сицина почувствовать время чрезвычайно долгим и трудным. Пока снова не появилось объявление программной группы.

— В этом раунде голосования тот, кто был казнен, был...

Он не мог удержаться, чтобы не сделать глубокий вдох.

— Никто. В этом раунде голосования была ничья. Игроков просят продолжить игру. Следующий раунд казни начнётся через полчаса, пожалуйста, поторопитесь и найдите убийцу!

Ся Сицин опустил голову и уставился на два слова, которые Жуань Сяо отправила на его мобильный телефон*. Значит, Чжоу Цзихэн действительно не лгал ему, Жуань Сяо действительно назвала его убийцей.

[{* Имеется ввиду сообщение программной группы насчёт ничьи.}]

— Давайте теперь обсудим вопрос о сюжете перемещения. - Чжоу Цзихэн не упомянул о голосовании, сразу же перейдя к следующей теме. — По правде говоря, я пока нашёл только две сюжетные линии, одна из которых как раз подходит Жуань Сяо, так что, если ты хочешь узнать сюжет Жуань Сяо, я тоже могу тебе рассказать.

Ся Сицин многозначительно улыбнулся:

— Опять защищаешь меня, спасаешь мне жизнь, даёшь подсказки. - Его тон слегка повысился, с лукавой ноткой подтрунивания. — Тебе не кажется, что ты слишком эксцентричен*?

[{* 偏心 - piānxīn - крень; разноцентренность; эксцентричность; эксцентриситет. 1) пристрастие; несправедливый, пристрастный. 2) мат. эксцентрический, внецентренный.}]

Если бы он был прежним Чжоу Цзихэном, он был бы так зол на его насмешки, что не ответил бы, но чего Ся Сицин не ожидал, так это того, что Чжоу Цзихэн сразу ответит.

— Изначально я был эксцентричным.

Этот прямой удар застал Ся Сицина врасплох. Он был почти сбит с ног, если бы не поймал себя.

— Я думаю, что нас следует рассматривать как союзников. – Чжоу Цзихэн добавил ещё одно предложение, чтобы первое выглядело менее двусмысленным.

— Союзники... – Ся Сицин улыбнулся, — Тогда я хочу спросить тебя, какова твоя первая сюжетная линия? Если ты посмеешь солгать мне, я определенно не буду заключать с тобой союз в каждом выпуске «Побега с небес» после этого шоу.

Услышав такого рода гневный шантаж, Чжоу Цзихэн не смог удержаться от смеха:

— Я не буду тебе лгать. Честно говоря, моя первая сюжетная линия – это путешествие во времени, которое началось после того, как ты совершил самоубийство в первом времени и пространстве. Грубо говоря, это сюжетная линия второго времени и пространства. Кстати, Сижуй должен был сказать о твоём самоубийстве.

— Да. – Ся Сицин намеренно снова поправил его. — Но это не я покончил с собой, это был главный герой мужского пола, который покончил с собой. Профессиональные актёры, пожалуйста, не играйте никем.

— Будет понятнее использовать тебя, чтобы выразить это. – В голосе Чжоу Цзихэна была улыбка. — Цель моего перехода во втором времени и пространстве – спасти героиню, которая покончила с собой на железнодорожной станции, то есть Жуань Сяо, поэтому я перешёл в момент времени до того, как Жуань Сяо отправилась на железнодорожную станцию. В это время Жуань Сяо была в автобусе 420.

— Я поехал, чтобы догнать её. Машина ехала слишком быстро и чуть не врезалась в грузовик с апельсинами за углом. Упаковка с апельсинами разлетелась по всему полу. Я мог только помочь им поднять её. Когда я приехал на железнодорожную станцию, я не смог найти Жуань Сяо. Позже я услышал по радио новости, грузовик, который чуть не столкнулся со мной, после столкнулся с автобусом 420, направлявшимся на железнодорожную станцию на другом перекрёстке. Грузовик перевернулся, и десять человек в автобусе получили ранения, а двое погибли.

Чжоу Цзихэн вздохнул и произнёс конец с некоторым сожалением:

— Героиня, которую играет Жуань Сяо, – одна из них.

Конечно же... это действительно эффект бабочки.

— Какое количество подсказок Жуань Сяо является этой сюжетной линией? – Спросил Ся Сицин.

— Номер 2.

№ 2... Подсказка № 2: Ся Сицин был дома, выключил электричество и никуда не выходил. Он – парень, который изначально существовал во времени и пространстве № 2, но ничего не сделал.

Путешественник Чжоу Цзихэн вошёл во время и пространство № 2, пытаясь спасти концовку, но безуспешно. У Шан Сижую не было подсказки № 2, то есть Шан Сижуй не путешествовал во времени и Пространстве № 2.

А что насчёт Чжоу Цзихэна после неудачи?

— Тогда что? Где ты был всё это время? - Быстро спросил Ся Сицин.

— Я совершил самоубийство. Я хотел попробовать ещё раз. На этот раз я должен был остановить грузовик и не дать ему появиться на дороге, где появится автобус 420.

— Итак... вы вошли во время и Пространство № 3? - Ключ к времени и пространству № 3 - это то, чего всегда хотел Ся Сицин. Он был немного взволнован. — Каков конец времени и пространства № 3?

— Я не мёртв, как и Жуань Сяо. - Чжоу Цзихэн ровным тоном добавил определение к такому окончанию. — Счастливый конец в определённом смысле.

Жуань Сяо во времени и пространстве № 3 не мертва.

Эта важная информация позволила Ся Сицину получить ответ на вопрос о включении факсимильного аппарата*. Не говоря ни слова, он подошёл к ноутбуку и ввёл ответ.

[{* Факсимильный аппарат – это устройство для передачи графических изображений и текстовых документов через телефонную линию. В факс-аппарате имеются светочувствительные элементы, которые при отправке считывают строку документа шириной в пиксель. Затем эта информация преобразуется в электрический сигнал и пересылается на факс-аппарат получателя. Строки исходного документа передаются и принимаются последовательно.}]

Дважды.

Как подруга инициатора, Жуань Сяо пережила в общей сложности две смерти.

Вскоре на экране факсимильного аппарата появился ответ по электронной почте.

[Поздравляю, ответ правильный.]

Вскоре факсимильный аппарат доставил листок бумаги. Чжоу Цзихэн, казалось, услышал звук факсимильного аппарата и спросил:

— Есть ли какие-нибудь новые подсказки?

— Да. - Ся Сицин подождал, пока ему подадут листок бумаги. — Ты скоро сможешь выйти? - спросил он. — Для тебя есть только две сюжетные линии, так что теперь ты сможешь полностью восстановить головоломку.

— ...скоро.

Ся Сицин достал листок бумаги, нахмурился, бумага в его руке оказалась пустой. Казалось, команда программы не собиралась так легко сообщать ему правду. Ся Сицин, который был погружён в чувство потери, не услышал голос Чжоу Цзихэна:

— Что ты только что сказал?

— Я сказал, что почти на месте.

Ся Сицин подумал о том, что сказал Шан Сижуй в начале, он получил только половину окончательных подсказок, так что Чжоу Цзихэн должен быть таким же. Полагаясь на свои собственные силы, нет никакого способа выйти. Может быть, его нынешняя доброта объясняется тем, что он знает, что будут подсказки к другой половине его комнаты?

Но это нелогично. Если команда разработчиков программы следует принципу соответствия эффекта бабочки сюжету, это должно быть конечной подсказкой, когда главный герой мужского пола и главная героиня женского пола соединяются вместе, чтобы получить окончательный ключ.

Он должен попытаться найти Шан Сижую, чтобы увидеть, совпадают ли улики этих двоих, и устранить защиту Шан Сижую против себя.

Кроме того, Чжоу Цзихэн упомянул только окончание третьего времени и пространства, но не прошёл его до конца, и в устах Шан Сижую то, что произошло в третьем времени и пространстве, было гораздо большим, чем простой счастливый конец. Как изначальный, он умер в третьем времени и пространстве.

Все это кажется спокойным, но на самом деле бушует тёмная волна.

— Тогда я должен наверстать упущенное. - Ся Сицин рассмеялся над собой, держа в руках

чистый лист бумаги. — Я тебе больше ничего не скажу, сейчас я отключу сигнал.

— Ты снова ищешь Шан Сижую?

— Такой умный. - Ся Сицин рассмеялся, его сердечный смех был особенно приятен при передаче электрического тока.

Как раз за мгновение до того, как он выключил сигнал, Чжоу Цзихэн внезапно снова сказал:

— Подожди минутку.

— В чём дело?

— Получив подсказку № 3, переключи время и пространство.

Ся Сицин был немного озадачен:

— Почему?

Не дожидаясь ответа, Чжоу Цзихэн сам отключил сигнал. Только Ся Сицин остался сидеть на корточках перед радио в полном оцепенении в одиночестве.

Что он имеет в виду под этим предложением, и в чём будет заключаться для него недостаток третьего времени и пространства?

Не тратя времени на лживые слова Чжоу Цзихэна, Ся Сицин немедленно повернул ручку Шан Сижую и сам подошёл к факсимильному аппарату. Он обнаружил, что только что проигнорировал подсказку. Когда в факсимильном аппарате появилась белая бумага, на экране действительно появилась подсказка.

[Здесь нет света, как я могу видеть слова?]

Это казалось бессмыслицей, но Ся Сицин чувствовал, что это должно что-то значить.

— Сицин?

— Почему это произошло так быстро? - Ся Сицин ответил. — Ты всё ещё в комнате сейчас?

— Да, я получил напоминание. Если я выйду из комнаты, дверь в комнату будет закрыта, и я никогда не смогу войти в неё снова.

— Лекарства от сожаления не существует. Программная группа слишком извращена. — Ся Сицин прикоснулся пальцами к белой бумаге, чувствуя, что что-то не так, — Тогда что ты теперь делаешь?

— Я не знаю. Я не хочу выходить один. Это равносильно выходу в качестве мишени, особенно если у меня в руках всё ещё есть половина главных улики.

Слушая тон Шан Сижую, он не мог сказать, кого он подозревает. Ся Сицин осторожно спросил:

— А в подсказке нет намека на другую половину?

Шан Сижуй некоторое время молчал:

— Твой вопрос слишком прямой, это заставляет меня задуматься, знаешь ли ты что-нибудь?

Ся Сицин не ожидал, что он ткнёт в щекотливую тему Шан Сижую случайным предположением:

— Если бы я что-нибудь знал, я бы всё ещё не был пойман в ловушку подсказок третьего времени и пространства.

— Ты ещё не собрал сюжетную линию «Времени и пространства № 3»?

Риторический вопрос Шан Сижую заставил Ся Сицина блевать кровью. С таким же успехом он мог бы попробовать воспроизвести самую сложную копию. Она должна быть собрана во всех трёх временах и пространствах, и ей не мешает эффект бабочки. Она полна недостоверной информации.

— Нет, но это должно произойти скоро. Только что Чжоу Цзихэн сказал, что его конец в третьем был завершён. Он не умер и спас Жуань Сяо, но ты умер. Ты думаешь, что ты пушечное мясо? — Шутя, Ся Сицин сидел перед столом, оперевшись локтями на рабочий стол, и придерживал пальцами концы белой бумаги. Изначально он хотел подойти поближе и посмотреть на свет, но случайно почувствовал кислый запах.

Этот вкус такой знакомый.

— Я пушечное мясо? Как ты думаешь, кого я собираюсь спасти? Если бы ты не совершил самоубийство во время игры во Времени и Пространстве № 1, заставило бы это меня пересечься? — Хотя Шан Сижуй жаловался, у него всё ещё был тот детский тон. — Но я умер слишком жестоко во времени и пространстве № 3. Если бы это была автомобильная авария, всё было бы в порядке. Я действительно побежал и погиб в пробке.

Ся Сицина он позабыл. Что, он всё ещё с нетерпением ждёт автомобильной аварии?

Автокатастрофа□

— Подожди минутку, ты ехал на автобусе 420 и попал в аварию в пробке?

— Разве я тебе не говорил?

Нет, Чжоу Цзихэн отправился в Пространство-время 3, чтобы изменить столкновение между автобусом 420 и грузовиком в пространстве-времени 2, и успешно изменил ситуацию. Почему Шан Сижуй?..

— Я вижу... 420-й, на котором ты сидишь, находится в противоположном направлении, ты возвращаешься в мой дом, чтобы спасти меня... - Объём информации настолько велик, что Ся Сицин не смог удержаться от бормотания про себя. — Итак, он изменил маршрут грузовика с помощью некоторых методов, грузовик не врезался в автобус, но попал в аварию с другими машинами, заблокировав 420-й в противоположном направлении...

— Ты только что связывался с Цзихэном? - Шан Сижуй услышал, как Ся Сицин разговаривает сам с собой, и всё больше и больше чувствовал, что с ним что-то не так. — О чём ты говоришь?

Ся Сицин не до конца разобрался в своих мыслях, поэтому смог лишь небрежно ответить ему:

— Ну, я просто отключил с ним связь.

— Жеребьевкой в последнем туре голосования должны стать ты и Жуань Сяо.

Тема внезапно перешла к процессу голосования, и Ся Сицин, который почувствовал, что Шан Сижуй что-то заподозрил, осторожно спросил:

— Ты всё ещё спрашиваешь меня, знаешь ли сам?

— Я предполагаю, что Цзихэн упомянул, что если следующий тур голосования не будет застрахован, он воздержится.

Он действительно хороший старик. Ся Сицин засмеялся:

— Ты сказал, что он убедил то-то и то-то, в чём именно заключается план?

Шан Сижуй улыбнулся и риторически спросил:

— Ты действительно не знаешь, что он делает? Если бы он не подстроился в середине, воз погиб бы в последнем раунде.

Шан Сижуй лишил Ся Сицина дара речи и он смог только сухо рассмеяться:

— Откуда ты знаешь, люди делают это ради игрового опыта, и они не могут позволить обычным игрокам вроде меня путешествовать, как в прошлый раз.

— Ты действительно обычный игрок?

Как только Шан Сижуй задал этот вопрос, Ся Сицин понял, что он тоже немного поверил заявлению Жуань Сяо. В конце концов, исходя из предпосылки, что никто не знал стандарта убийцы, это утверждение действительно можно было бы округлить.

— Ты спрашиваешь, не слишком ли бесчеловечен человек, который только что восстал из мертвых. Ся Сицин тут-тут. Если ты ещё раз так меня вынудишь, тебя укусит бешеная собака во втором туре голосования.

Шан Сижуй продолжал смеяться на том конце, глаза Ся Сицина уставились на предложение на экране, чем больше он размышлял, тем больше чувствовал, что что-то не так.

[Здесь нет света, как я могу видеть слова?]

Свет, невидимые слова, кислый привкус на бумаге. Эта разрозненная информация постоянно крутилась у него в голове, он не мог из этого выбраться, есть только такой прорыв.

Он снова почувствовал запах бумаги.

Это кислый вкус лимона.

Оказалось, что это было написано лимонным соком, после высыхания ничего нельзя было разглядеть.

Ся Сицин, наконец, отреагировал, вставил листок бумаги в абажур настольной лампы и приклеил горячую лампочку.

Лимонная кислота делает бумагу более обугленной и на ней появятся подпалины.

Постояв с полминуты, Ся Сицин достал бумагу.

— Я решил выйти на улицу. - Шан Сижуй внезапно сказал что-то из ниоткуда, и рука Ся

Сицина, державшая бумагу, не смогла сдержать дрожи.

— Почему вдруг... - Император Ся Сицин хотел пожаловаться ему, но после того, как он увидел следы на бумаге, он забыл досказать остальное.

На оригинальном листе белоснежной бумаги появилось несколько строк потемневшим почерком. Это была не та сюжетная линия, которую он ожидал, и не конец «времени и пространства № 3», написанный непосредственно в его воображении.

[Вы верите в так называемую судьбу?

Замкнутая мировая линия, неизбежный фатализм и причинно-следственный цикл делают вас спасителем или палачом.

Помните, не может быть двух «Я» в одном и том же времени и пространстве, и концом должны быть ты и я.]

Эти, казалось бы, расплывчатые слова, но в одно мгновение они соединили все предыдущие сомнения и загадки Ся Сицина.

Каков конец самого себя в каждом времени и пространстве, и почему он выглядит как маргинальная личность, которая была исключена эффектом Бабочки, и почему он всё равно не можете найти свой собственный конец во времени и пространстве № 3?

Почему Чжоу Цзихэн так одержим идеей позволить ему переключать время и пространство?

— Алло? Сицин? Что с тобой такое?

Сопровождаемый вопросом Шан Сижую, с падением, на экране факсимильного аппарата появилась новая проблема.

— Ты подожди меня минутку.

На экране пишется предложение.

[Каков окончательный финал оригинального главного героя мужского пола во времени и пространстве № 3?]

Ся Сицин несколько не колебался и записал ответ.

[Поздравляю, ответ правильный, пожалуйста, заберите свою награду.]

Квадратная крышка в правом верхнем углу факсимильного аппарата открыта. Внутри находится маленькая коробочка с четырёхзначным паролем. Не думая об этом, в ней должен быть последний кусочек головоломки. Если бы это был кто-то другой, он мог бы порадоваться, потому что он может собрать пазлы и сбежать из этой комнаты, сделав только последний шаг.

Но Ся Сицин очень хорошо знал, что он проиграет эту игру.

Ему было жаль, что копия, данная ему на этот раз, была слишком сложной, а другая сторона воспользовалась временем и местом и даже не пожалела усилий, чтобы защитить себя.

Такой подход – просто благотворительность в глазах Ся Сицина, который горд и полон желания победить любой ценой. Ему стыдно и жалко, и он должен похвалить его за хорошую работу.

Чжоу Цзихэн действительно потрясающий.

В тишине комнаты раздался звук аппарата. Чего Ся Сицин не ожидал, так это того, что в факсимильном аппарате появился новый листок бумаги, который означал, что миссия окончена. Ему было уже всё равно. Он достал листок и обнаружил, что на нём написано только одно предложение.

[Вы, кто потерпел поражение в том же самом времени и пространстве, будете спать в бесконечной тьме.]

Увидев эти слова, Ся Сицин внезапно приподнял уголок рта и усмехнулся.

На самом деле другого пути нет.

Тактика максимального снижения заработной платы, независимо от того, сколько раз она используется, – это серьёзный шаг.

— Я действительно скоро смогу выйти. – Ся Сицин спокойно сказал Шан Сижую на другом конце провода.

— Неужели? Тогда ты хочешь...

— Я никуда не собираюсь. – Ся Сицин прервал слова Шан Сижую. — Сижуй, если ты хочешь выиграть эту игру, есть только один путь. В следующем предложении Чжоу Цзихэн выйдет на поле. Он убийца.

— Откуда ты знаешь? – Шан Сижуй с большим подозрением отнёсся к его внезапной смене слов. — У тебя есть какие-нибудь доказательства? Нет, даже если ты скажешь, что сейчас есть доказательства, я не могу видеть это своими глазами. Ты выходи первым и показывай нам

доказательства.

— Уже слишком поздно. - Ся Сицин сжал головоломку в руке и вложил её обратно в факс. — У меня есть только один способ убедиться, что он убийца, и это единственный способ победить. Ситуация, о которой я упомяну ниже, подожди минутку, если это произойдёт, вы выиграете.

Он сказал Шан Сижую то, чего тот не ожидал. Хотя Шан Сижуй не понимал, почему Ся Сицин был так уверен, но всё же согласился:

— Твой метод действительно странный. Кстати, в прошлый раз ты тоже был террористом-смертником, ты действительно подорвал себя, Ся Сицин.

— Я тоже иду на риск, если я проиграю...

Если я проиграю, я могу только сказать, что отношусь к себе слишком серьёзно. Что он заблокировал, так это то, заботился ли Чжоу Цзихэн об исходе состязания с самим собой или о своём моральном сердце.

Или, скорее, ему всё равно...

— Если ты проиграешь, ты проголосуешь против меня. - Ся Сицин улыбнулся. — Голосуй как можно скорее, не позволяй мне слишком долго засиживаться.

Поговорив, он отключил сигнал Шан Сижую и оставил возможность последнего звонка Чжоу Цзихэну.

Как ни странно, сигнал между ними снова оказался соединён за считанные секунды.

— Цзихэн, ты собрал пазлы? - Ся Сицин разговаривал с ним самым непринуждённым тоном, как будто сплетничал.

— Ну что ж, я ухожу.

— Тогда ты не сможешь позвонить мне, когда будешь выходить. - Он рассмеялся. — Тогда повесьте трубку сейчас.

— Подожди минутку. - Чжоу Цзихэн колебался, и, наконец, спросил. — В каком времени и пространстве ты сейчас находишься?

Ся Сицин снова взглянул на цифры на факсимильном аппарате, а затем на записную книжку с чёрным экраном.

— Номер 2.

Объявление программной группы внезапно прозвучало очень несвоевременно, напомнив всем, кто борется в секретной комнате:

— Пожалуйста, обратите внимание на игроков, до второго голосования осталось пятнадцать минут. Пожалуйста, поторопитесь и найдите убийцу.

То, что он хотел сказать, было прервано программной группой, и Чжоу Цзихэн вообще ничего не сказал. Это молчание было расценено Ся Сицином как сомнение в правдивости его ответа.

— Ты выходишь первым. - Ся Сицин потянулся, подошёл к кровати и лёг.

— Да.

Через несколько секунд сигнал был прерван.

Ся Сицин смотрел в потолок, тихо отсчитывая время. Одна секунда, две секунды, три секунды.

Внезапно всё в поле зрения превратилось в бесконечную тьму, без начальной и конечной точек. Вид предельной темноты был подобен горному хребту, который рухнул в одно мгновение, сильно давя на него, заставляя его задыхаться.

Прозвучал анонс программной группы.

— Игроки Шан Сижуй, Чжоу Цзихэн и Жуань Сяо успешно сбежали из комнаты. Игрок Ся Сицин оказался в ловушке во времени и пространстве № 3, потеряв возможность сбежать, и комната была заперта, ожидая, пока другие игроки, наконец, пройдут таможеню.

Дискомфорт наступил слишком быстро, и в мозгу начало кружиться.

Эти отчаянные воспоминания ждут возможности войти в темноту. Юное «я», которое вначале было заперто в темноте, его мягкое и робкое сердце было немного поглощено страхом.

Никого не волнует, боится ли он.

Когда они узнали о его слабости - страхе перед темнотой, они использовали это как оружие, чтобы заставить его укротить себя.

Каждая секунда в темноте была чрезвычайно трудной, но там были инфракрасные камеры для съёмки. Ся Сицин мог только терпеть страх как можно дольше, не двигаясь, стиснув зубы, пока

на его лбу не выступил мелкий холодный пот.

Зная, что это произойдёт, он всё равно хочет рискнуть.

В помещении, где отключено питание, нет инструмента для определения времени. С момента встречи с Чжоу Цзихэном, каждый раз, когда он оказывался в неведении, он протягивал руку помощи. Хотя Ся Сицин знал, что ему не следует возлагать свои надежды на других, но он всё равно не мог не испытать своё сердце.

Ся Сицин не понимал, что в этот момент он претерпел едва заметные изменения с тех пор, как в прошлом погрузился во тьму. В дополнение к страху, который он не мог скрыть, у него было больше ожиданий. Чернота, которая поглотила всё, была больше похожа на приманку в этот момент, соблазняя его, а также соблазняя человека за дверью.

Но в любом случае безжалостная приманка всё ещё закрывала его рот и нос, постепенно лишая дыхания.

Ожидаемое значение понижалось снова и снова, и оно снова и снова съедалось темнотой.

В иллюзии отсутствия света Ся Сицин упал в пропасть, не дотянув всего одного шага.

— Игрок Ся Сицин мёртв.

— Игрок Ся Сицин мёртв.

Наконец-то появилось долгожданное объявление о смерти. Ся Сицин испустил долгий вздох облегчения, покрывшись холодным потом, и не смог удержаться от слабой и гордой улыбки в темноте.

Дверь комнаты со щелчком открылась, и свет расколол тёмную куколку, как острое лезвие.

— Игрока Ся Сицина просят покинуть комнату и занять место у выхода, чтобы дожидаться конца.

Ся Сицин сдержал свою бурно вздымающуюся грудь и медленно, шаг за шагом, направился к двери. Неудивительно, что он увидел Чжоу Цзихэна, стоящего за дверью и хмурящегося вместе с ним.

На самом деле он тоже хотел заговорить, но его уже убили, и он потерял право говорить. Пот стекал с части его лба на линию подбородка, Сицин выглядел измождённым, как будто был серьёзно болен. С бледным лицом он изогнул уголок рта в сторону Чжоу Цзихэна, изобразив улыбку, а затем обошёл его, глядя на Шан Сижую и Жуань Сяо позади Чжоу Цзихэна.

— Это действительно в точности то же самое, что ты сказал... - Шан Сижуй не мог этого понять.

Видя сомнения на их лицах, Ся Сицин не смог больше ничего объяснить, поэтому он улыбнулся, наклонив голову, жестом призывая их не забывать о том, что он сказал, а затем фамильярно направился к круглой зоне с надписью «Вне места».

Прошло ещё три отсчёта от программной группы и пол круглой площадки разъехался. Ся Сицин упал.

Чжоу Цзихэн, который всё ещё стоял лицом к тёмной комнате, наконец обернулся. Он облизал губы, скрестив руки на груди и прислонившись спиной к стене, глядя на Жуань Сяо и Шан Сижую.

Концовка не могла быть яснее.

— Когда мой билет выйдет, вы можете получить половину улик у меня на руках. - Его острый взгляд сделал его и без того суровое лицо более агрессивным.

— Ты действительно убийца? - Жуань Сяо не могла удержаться от вопроса.

— Да, главный герой мужского пола, которого я представляю, действительно спас главную героиню женского пола во времени и пространстве № 3, то есть Жуань Сяо. Кроме того, он также косвенно убил Шан Сижую. Но этого недостаточно в качестве доказательства того, что я убийца. - Он приподнял уголки рта и улыбнулся, как настоящий убийца. — После того, как я получил то, что считал счастливым концом, я убил главного героя мужского пола, который изначально существовал во времени и пространстве № 3, то есть Ся Сицина.

— Потому что не может быть двух таких, как я, в одном и том же времени и пространстве.

Он продолжил:

— Первоначально мой план удался. Я обманул ваше доверие, сбежал из своей комнаты, получил вторую половину улик и убил владельца другой половины улик, прежде чем открыть дверь. Это почти уверенная победа. - Говоря об этом, он самоуничижительно улыбнулся и опустил голову.

Это почти уверенная победа. Но это не считалось, Ся Сицин, на которого было наложено так много ограничений, всё равно увидел всё насквозь в одно мгновение. Не говоря уже о том, что его желание выиграть любой ценой настолько сильно, что он предпочёл использовать себя в качестве условия обмена, чтобы помешать ему стать победителем.

Шан Сижуй, который не знал, что Ся Сицин страдал фобией темноты, вообще не мог понять

этого. Чжоу Цзихэн, очевидно, разгадал план Ся Сицина, так почему же он прыгнул в огненную яму?

Второй тур голосования начался без каких-либо сюрпризов. Жуань Сяо и Шан Сижуй, которые знали личность киллера, проголосовали за Чжоу Цзихэна, который был всего в шаге от победы, и забрали последнюю подсказку из его рук.

— Я проиграл эту игру, это не имеет ничего общего со способностями. — Чжоу Цзихэн охотно направился к выходному столу.

Победитель последнего выпуска «Побег с небес» стал убийцей этого выпуска. Он думал, что сможет продолжать переизбираться, но ему по-прежнему противостоял Ся Сицин. Шан Сижуй не понял, почему Ся Сицин был так уверен в том, что он сказал в то время.

— После того, как Чжоу Цзихэн выйдет, я буду убит в течение десяти минут. Если всё будет так, как я сказал, вы проголосуете за Чжоу Цзихэна во втором туре, вы выиграете или проиграете.

Почему Чжоу Цзихэн должен был убить Ся Сицина? Если бы он этого не сделал, Ся Сицин также был бы заперт в комнате и вообще не представлял бы для него никакой угрозы. Почему он рисковал своей личностью, чтобы взорваться и напасть на кого-то, у кого больше не было бы никакой возможности сбежать?

Эти два человека такие странные.

Чжоу Цзихэн, который упал в подвал, не ожидал, что первым человеком, которого он снова увидит, будет Ся Сицин. Независимо от того, был ли он тем, кто победил в последнем выпуске, или тем, кто потерпел неудачу в этом выпуске, первым человеком, которого он увидел после выхода, всегда был Ся Сицин.

Просто в предыдущем выпуске этот человек решил взорвать себя, чтобы позволить ему сбежать, но в этом выпуске он использовал членовредительство, чтобы заставить его появиться.

Лицо Ся Сицина так и не восстановилось, особенно его бледные губы. На этот раз он не бросился обнимать Чжоу Цзихэна, а стоял менее чем в метре от него и наблюдал, как ребёнок, которому удалась шалость.

Чжоу Цзихэн с мрачным лицом снял конфети со своего тела:

— Над чем ты смеёшься?

Ся Сицин, который был так свиреп по отношению к нему, встал перед ним и наклонил голову:

— Смейся, ты умер вместе со мной.

— Если ты сделаешь это снова, я больше не буду заботиться о тебе. – Чжоу Цзихэн опустил глаза, не глядя на улыбку на лице Ся Сицина.

Ся Сицин не мог себе представить, как он волновался, поэтому он неоднократно просил его сменить время и пространство, но он не ожидал, что Ся Сицин воспользуется этим, чтобы шантажировать его.

Чжоу Цзихэну не нравился этот способ убийства 800 врагов и членовредительства тысячи, ему это очень не нравилось.

Видя, что Чжоу Цзихэн не очень счастлив, Ся Сицин, засунув руки в карманы брюк, легонько пнул ногой по икре Чжоу Цзихэна:

— Сколько тебе лет, ты так несчастен после проигрыша в игре?

Проходили мимо нескольких сотрудников, которые несли реквизит под землей. Чжоу Цзихэн кивнул, поприветствовав их, а затем обошёл Ся Сицина и вышел из подземного перехода:

— Это не имеет никакого отношения к проигрышу, это потому, что ты используешь меня.

Это потому, что ты не заботишься о себе.

Ся Сицин обернулся, посмотрел на спину Чжоу Цзихэна и сделал два шага вслед за ним:

— Это что, прок? Я просто...

— Не отрицай этого.

Ся Сицин сделал паузу:

— Хорошо, даже если я им воспользуюсь. – На его лице была довольно безразличная улыбка. — Ты также не можешь прыгать в огненную яму.

Сказав это, он немного пожалел об этом. На самом деле, он был более осторожен, когда использовал его, но даже сам Ся Сицин не желал этого признавать.

Шаги Чжоу Цзихэна остановились, он обернулся и быстро направился к нему. Сицин не знал, может быть, он слишком долго оставался в темноте и у него были галлюцинации. Ся Сицин почувствовал, что тело Чжоу Цзихэна, казалось, горело огнём.

Цзихэн схватил его за воротник, его голос был приглушён гневом.

— Я готов к тому, чтобы ты меня шантажировал, но это не значит, что ты можешь случайно навредить себе.

Сердце, казалось, было охвачено огнём, горячим и яростно обжигающим в своём биении.

Вырез был расстёгнут, и Ся Сицин застыл в оцепенении, как будто его поглотило мощное сдерживание Чжоу Цзихэна, и он, который всегда был косноязычен, не смог сопротивляться.

Видя ошеломлённого Ся Сицина таким образом, Чжоу Цзихэн, который всё ещё был в ярости, вздохнул, огляделся вокруг, где было немного людей, и использовал свои превосходные актёрские навыки, чтобы изобразить объятия с друзьями.

Он обнял Ся Сицина, и два их сердца бешено запрыгали в груди, тесно связанные друг с другом.

В ушах звучал его нарочито мягкий голос, обёрнутый беспомощным вздохом, более лёгким, чем ночной ветерок.

— Никогда больше, я серьёзно.

<http://bllate.org/book/14508/1284185>